

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ХОЗЯЙСТВА ЗАУПОКОЙНОГО ЖРЕЦА НҜКЗ-НҜТ

Иератические папирусы XI династии из Деир эль-Бахри, объединяемые в так называемый «архив НҜкз-нҜт» (далее — АН)¹, принадлежат по своему содержанию к редчайшей среди древнеегипетских письменных источников такой древности категории частнохозяйственных документов. Одна часть из них (документы I и II) представляет собой частные письма некоего заупокойного жреца (нҜт-кз) в его «дом», вторая (документы V—VII) — счета, отражающие различные стороны функционирования последнего, третья (документ III) — сообщает о некоторых из его, так сказать, «внешних связей». Сведения этих источников предоставляют нам уникальную возможность для исследования структуры почти не известного нам дололе социально-экономического организма — среднеегипетского частного хозяйства, отличного от таковых, принадлежавших номовой аристократии и крупнейшим царским чиновникам, и относившегося к тому типу, который мы условно могли бы обозначить как «среднее».

Попыток воссоздания структуры этого хозяйственного комплекса сделано уже несколько. Первую из них осуществил издатель текстов АН Т. Х. Джеймс в одном из вступительных разделов своей публикации². В известной степени решению той же задачи отведена одна из статей К. Бэра³ и далее ей целиком посвящена работа Б. Меню⁴.

Однако несмотря на наличие указанных работ, каждая из которых дает по-своему интересную модель комплекса и содержит много любопытных наблюдений частного и общего порядка, вопрос нельзя считать окончательно решенным. Причина этого кроется не только в том, что в целом ряде случаев эти работы дают неоднозначные решения, не только в том, что отдельные их положения кажутся теперь спорными, и не только в том, что ими использованы не все возможности, скрытые в АН. Дело заключается в первую очередь в том, что в разработке вопроса ощущается известная неравномерность, поскольку область преимущественного интереса упомянутых авторов составляет, как правило, экономический аспект явления, в то время как социальный остается либо вообще вне поля зрения (или интереса), либо освещается явно недостаточно. Сказанное, может быть, в меньшей мере относится к последнему из названных выше авторов — Б. Меню, которая уделяет определенное внимание среди прочих и проблеме социально-правовых норм, регулировавших взаимоотно-

¹ Издано: T. H. J a m e s, The Hekanakhte Papers and other Middle Kingdom Documents, N. Y., 1962.

² Там же, стр. 6—12.

³ K. B a e r, An Eleventh Dynasty Farmer's Letters to his Family, JAOS, № 83, 1963, стр. 1—19.

⁴ B. M e n u, La gestion du «patrimoine» foncier d'Hekanakhte, RdE, 22, 1970, стр. 111—120.

для знаков + и з ²², служащих в АН обозначением единиц площади, мы получим цифру порядка ста арур, из коих по крайней мере половина приходилась на арендованные (kdb) территории²³.

Кроме перечисленных выше средств производства данный хозяйственный комплекс должен был включать определенный контингент рабочей силы, т. е. как раз тот компонент, анализ которого и входит в задачу нашей статьи. Текст папирусов Hk3-nht действительно обнаруживает присутствие как в самом «доме», так и за его пределами целой совокупности лиц (как названных по именам, так и безымянных), занятых в системе производства и обслуживания. Дело, однако, заключается в том, что не всюду ясен их социальный статус, их отношение к средствам производства и к самому жрецу, а также — общая их численность. Это объясняется не только спецификой содержания источников, предоставляющих в наше распоряжение лишь отрывочные сведения, но также и спецификой самой древнеегипетской социальной терминологии, допускающей в целом ряде случаев множественность толкований.

Так, лица, занятые производственной деятельностью внутри самого «дома» и имеющих к нему самое тесное отношение, обозначены в АН несколькими терминами как узко-социального, так и профессионального свойства. Самый первый и наиболее общий из них, с которым мы сталкиваемся уже на первой «странице» I письма — gmf: «Что до всего, что будет достигнуто разливом в полях наших, — это ты, кто будет пахать их со старанием и все люди мои (gmf.i nb) вместе с тобой» (I, 1, 1) — пишет заупокойный жрец своему доверенному лицу Mr-šw. Термин gmf — «люди» — со времени Древнего царства мог употребляться в нескольких смыслах. Во-первых, обозначая «людей» в самом широком, общем смысле слова (иногда — с оттенком «египтяне», например у 'Irw-wr: «варвары извне пришли в Египет, . . . нет больше людей»²⁴). Во-вторых, он мог обозначать лиц низшего слоя в противовес богатым и знатым. Это следует из надписи, где gmf выделена в особую категорию после š'h и št²⁵. Эти gmf были лично свободными, могли иметь имущество и обладали юридическими правами. Однако термин gmf мог обозначать не только владельцев собственности из числа рядовых свободных, но и лиц, лишенных таковой и, более того, самих являвшихся объектами чьей-либо собственности наряду, например, с землей, и подвергавшихся тем же операциям, что и последняя — покупке, продаже, передаче по наследству, дарению и т. п.²⁶ Это наглядно демонстрируют, например, сохранившиеся контракты с заупокойными жрецами как староцарского, так и среднецарского времени. Употребление этого термина в АН отмечено той же многозначностью. Так, в I письме жрец отдает распоряжение «не арендовать поле (m h3w hr 3ht — досл.: не спускаться на поле) какого-либо человека (gmf)», (I, 1, 8—9), но у лиц определенных (неких Hrw-nfr) H3w-wr), из чего следует, что в данном случае он относит термин к владельцам наделов, имеющих право таковыми свободно распоряжаться. Однако в тех случаях, когда речь идет о gmf его собственного «дома», имеются в виду лица несомненно зависимые, хотя природа и степень их зависимости от самого Hk3-nht может быть различной. Так, судя по 1—2 строкам I письма, именно эти «люди» должны были обрабатывать «со старанием» поля жреца, который замечает, что в этом случае они не будут

²² K. V a e r, The Low Price of Land in Ancient Egypt, JARCE, 1962, I, стр. 35—36; он же, Farmer's Letters. . . , стр. 3. Джеймс предложил в свое время, как известно, иные значения для знаков: 2, 5 и 5 (арур) соответственно (J a m e s, ук. соч., стр. 115—116). Система его, однако, имела слабое место: необходимость допущения иррациональных величин. Новая интерпретация Бэра, основанная на ином прочтении исходных для расчетов цифровых показателей в I, 1, 12—13, устраняет эту трудность и, кроме того, хорошо согласуется с известными сведениями иных древнеегипетских источников.

²³ V a e r, Farmer's Letters. . . , стр. 11.

²⁴ Pap. Leiden 344, III, 1—2.

²⁵ H. S o t t a s, La préservation de la propriété funéraire dans l'ancienne Égypte, P., 1913, стр. 9.

²⁶ Т. Н. С а в е л ь е в а, О значении термина «люди» (gmf. w) в надписях Древнего царства, КСИНА, № 46, 1962, стр. 176.

наказаны («не дам я наказания вам») (II, 5, 31). Существенной деталью для решения вопроса о положении этих *gm* можно считать то, что они, по всей видимости, помещались вне самого дома, в специально выделенном для этой цели строении. Счет V упоминает среди прочих строений некое «*gr-h*» (V, 12, vs. 2). Джеймс перевел термин как «*rear part of the house*»²⁷, Меню — как «*une remise pour le bois*»²⁸. Мы склоняемся в целом к первому из предложенных толкований,²⁹ однако думаем, что некоторые факты дают основание воспринимать его в специфическом смысле. Так, в ряде источников среднеацарского времени (например, *rap. Brooklyn 35.1446*) и новоацарского времени (например, декрет Сети I из Наури) сообщается об обращении правонарушителей в зависимое от какого-либо «дома» состояние, притом порой эта форма наказания фиксируется в виде «помещения на задворки дома»³⁰. Таким образом, последнее — обычное обозначение местопребывания занятого в «доме» рабочего персонала, притом, как правило, зависимого.

Важнейшее данное относительно положения «людей» заукойного жреца содержит I письмо в Nbsjt, которое адресует Mг-šw и Nht, сыну Htj следующую инструкцию: «... дадите вы довольствие (*ḳw*) это людям (*gm*) мом, производящим работу (*iw šn hr irt kzt* — досл. есть они при делании работы)» (II, 5, 29—30.) Джеймс полагал, что упомянутое *ḳw* должно рассматриваться не только как пищевое довольствие, но и как своеобразная плата «людям» Hkš-nht за выполнение определенного вида работы³¹. Б. Меню, соглашаясь в целом с его мнением³², в некоторых случаях представляет это как их «вознаграждение» (*gmunéation*)³³ и даже как «заработную плату» (*salarié*)³⁴. Однако присутствие уже самого термина *ḳw* должно свидетельствовать о том, что мы имеем здесь дело с иным явлением, а именно — системой общего содержания. В среднеегипетских источниках названный термин обозначает исключительно постоянное довольствие³⁵ (прежде всего — хлеб³⁶, иногда — пиво и зелень³⁷), которое выдается ежемесячно рабочему персоналу хозяйств, солдатам и т. п. Как раз из текста AИ следует, что «люди» Hkš-nht находились именно на постоянном довольствии. В I письме, отправленном весной, жрец распоряжается выделить ему из Nbsjt некоторое количество зерна (ячменя и пшеницы), но только «сверх (*hšw*) довольствия (достаточного) до достижения ... šmw» (I, 3, vs. 8). Последний термин в данном случае обозначает не третий сезон древнеегипетского календарного года (поскольку тот уже должен был начаться к моменту отправления письма), но šmw в бытовом смысле, т. е. «жатву», «уборку урожая»³⁸, притом урожая, видимо, следующего года, поскольку таковой текущего был уже, по-видимому, получен (I, 3, vs. 1—2). Следовательно, «люди» заукойного жреца должны были получать *ḳw* ежемесячно в течение всего года, причем общая сумма составляющих его зерновых выдач (они получали ячменем) должна была быть заранее рассчитана. Характерно, что величина эта устанавливается («я сделал ваше довольствие хорошим!» — II, 5, 4) и изменяется (уменьшается) произвольно и односторонним порядком самим жрецом. Так, в I письме он пишет, адресуясь к Mг-šw: «Что до того, что я сказал тебе, говоря „Дай ему (т. е. Nht, сыну Htj) 1 hšg нижнеегипетского ячменя на месяц, дай ты ему (только) 8 hkzt ячменя на месяц“» (I, 2, 17). Более того, источник нас убеждает в том, что довольствие,

²⁷ J a m e s, ук. соч., стр. 61, прим. 27.

²⁸ M e n u, *La gestion...*, стр. 112.

²⁹ См. также R. F a u l k n e r, *A Concise Dictionary of Middle Egyptian*, Oxf., 1962, стр. 161.

³⁰ A. G a r d i n e r, *Inscriptions of Mes, Lpz*, 1905, стр. 10, № 35—36.

³¹ J a m e s, ук. соч., стр. 40, прим. 27.

³² M e n u, *La gestion...*, стр. 115.

³³ Там же, стр. 114.

³⁴ Там же, стр. 115.

³⁵ См. О. Д. Б е р л е в, Замечание к папирусу Булак 18, сб. «Древний мир», М., 1962, стр. 59.

³⁶ Это значение и было, вероятно, первоначальным для термина — см. A. G a r d i n e r, *Ancient Egyptian Onomastica*, L., 1948, II, стр. 534.

³⁷ Б е р л е в, Замечание..., стр. 60.

³⁸ F a u l k n e r, *A Concise Dictionary...*, стр. 364.

выдаваемое $\text{hm-k}\zeta$, было единственным источником обеспечения этих $\text{gm}\ddot{\text{t}}$: «Вот же, — обращается жрец к ним, — достиг я сегодняшнего дня вместе с вами, кормя вас (досл. сохраняя вас [в живых])» (II, 5, 5).

Приведенные данные дают нам, казалось бы, все основания полагать, что термин $\text{gm}\ddot{\text{t}}$ в АИ покрывал собой только занятых в хозяйстве работников, состоявших на полном обеспечении $\text{Hk}\zeta\text{-nht}$ и находившихся от него в зависимости. Дело, однако сложнее. II письмо сохранило нам не только распоряжение относительно времени и порядка распределения довольствия, но и самую сопровождающую его ведомость, в соответствии с которой такое должно было быть осуществлено. Ведомость, однако, озаглавлена как $\text{s}\ddot{\text{s}}$ п 'kw п rg.j.w — т. е. «список довольствия rg.j.w » (II, 5, 7), из чего вытекает, что получатели указанного довольствия определены здесь не как $\text{gm}\ddot{\text{t}}$, но как rg.j.w . Как нпсба от существительного rg — «дом» — термин rg.j.w должен обозначать «относящиеся к дому», «домашние», т. е. подразумевать совокупность лиц, которым как раз адресуются все письма в Nbsjt . Кто же такие «домашние» и каково их соотношение с категорией $\text{gm}\ddot{\text{t}}$? «Список довольствия» зачисляет в rg.j.w всего 14 человек: неких 'Iprj и Htp.t ; двух служанок- $\text{b}\zeta\text{k.t}$, принадлежавших каждой из упомянутых выше женщин; далее, неких Nht , сына Htj , совместно с hr.j.w его; $\text{Mr-}\dot{\text{s}}\text{w}$ с hr.j.w его; $\text{S}\zeta\text{-ht-hr}$; $\text{S}\zeta\text{-nb-njw}\ddot{\text{t}}$; 'Inp ; Snfrw ; $\text{S}\zeta\text{-jnwt}$; Htp.t , дочь Mj ; Nfrt и $\text{S}\zeta\text{-wrt}$ (II, 5, 8—22). Социальное положение некоторых лиц из упомянутых выше вполне определено: так, судя по II, 5, 1, 'Iprj — это мать $\text{Hk}\zeta\text{-nht}$, Htp.t — видимо, родственница (вполне возможно — его жена): во всяком случае он приветствует ее наряду с матерью (II, 5, 1) и об ее благополучии весьма заботится (II, 6, 39). Две служанки, далее, внесенные в список совместно со своими хозяйками, принадлежат к категории $\text{b}\zeta\text{k.t}$, т. е. той категории, которая характеризовалась состоянием наиболее полной и законченной личной зависимости индивида. Что же до остального большинства лиц, внесенных в «список», то их социальное положение никак в нем не отражено. Мы затрудняемся ставить таковое в прямую зависимость от размеров причитающегося им месячного довольствия, поскольку, во-первых, таковые менялись на протяжении написания самих писем, а во-вторых, учитывались в сложных формах (например, в рацион 'Iprj и Htp.t включалась и доля их $\text{b}\zeta\text{k.t}$; в рацион $\text{Mr-}\dot{\text{s}}\text{w}$ — доля его hr.j.w и т. д.).

В крайней степени спорен вопрос о социальном статусе трех основных действующих лиц АИ, занесенных в тот же список 'kw : $\text{Mr-}\dot{\text{s}}\text{w}$, $\text{S}\zeta\text{-ht-hr}$ и $\text{S}\zeta\text{-nb-njw}\ddot{\text{t}}$. Судя по всему, данные лица, и прежде всего — $\text{Mr-}\dot{\text{s}}\text{w}$, были доверенными людьми $\text{Hk}\zeta\text{-nht}$. Уже в начальных строках I письма, адресованного $\text{Mr-}\dot{\text{s}}\text{w}$, $\text{Hk}\zeta\text{-nht}$ ему пишет: «Береги вещи (iht , т. е. имущество) мои все! Вот же возложил я это на тебя» (I, 1, 1—2). Во время длительного отсутствия $\text{Hk}\zeta\text{-nht}$ в Nbsjt , $\text{Mr-}\dot{\text{s}}\text{w}$ практически осуществлял с помощью письменных его инструкций руководство всем хозяйственным комплексом. Так, под его надзором должна была проходить обработка земель «дома» (I, 1, 1—2). Он был ответствен за раздачу довольствия (II, 5, 29), за внутренний порядок внутри «дома» (I, 4, vs. 14); за сбор с неких людей зерна, причитающегося жрецу и т. д. В некоторых случаях последний отдавал на его усмотрение решение весьма важных хозяйственных вопросов, например, выбор средств для выплаты арендной платы (I, 1, 5—6) и определение оптимальной для аренды площади (I, 1, 6—7).

В подчинении у $\text{Mr-}\dot{\text{s}}\text{w}$ (досл. — «под рукой (его)» — II, 5, 29) находились некие rg.j.w Nht , сын Htj , а также $\text{S}\zeta\text{-nb-njw}\ddot{\text{t}}$ и $\text{S}\zeta\text{-ht-hr}$. Двух первых $\text{Mr-}\dot{\text{s}}\text{w}$ использовал, в соответствии с инструкцией $\text{hm-k}\zeta$, для отсылки за пределы Nbsjt с различными хозяйственно-административными поручениями: например, для аренды (kdb) земли в пункте $\text{Pr-h}\zeta\zeta$ (I, 1, 3—4), а также для вымеривания эммера и ячменя, собранных с неких лиц, проживающих в том же месте (III, 8, 4). Весьма интересные сведения поставляет так называемый «счет № 2» из V документа, который озаглавлен как $\text{s}\ddot{\text{s}}$ п $\text{'k}\zeta\text{w}$ swd $\text{Hk}\zeta\text{-nht}$ п $\text{S}\zeta\text{-nb-njw}\ddot{\text{t}}$ — «список быков» (которые) передал $\text{Hk}\zeta\text{-nht}$ — $\text{S}\zeta\text{-nb-njw}\ddot{\text{t}}$ (V, 10, 18—19). Из него следует, что $\text{S}\zeta\text{-nb-njw}\ddot{\text{t}}$ должен был нести ответственность (при содействии того же Nht) за переданный ему под надзор скот $\text{Hk}\zeta\text{-nht}$. В случае «потери» (ζk) такового двое названных выше несут равную ответственность

(V, 10, 25—29). Что до S3-ḥt-ḥr, то в его обязанности входило, видимо, осуществление связи между Nbsjt и местом пребывания самого жреца. Он переносил корреспонденцию, доставлял ḥm-k3 продовольствие из «дома» (I, 2, 15), а от него в «дом» — например, средства для оплаты арендованных полей (II, 7, vs. 1). Таким образом, сфера деятельности названных лиц была довольно широка и разнообразна, однако она так или иначе была связана с процессом обработки земли. Мнение большинства египтологов, имевших дело с AḤ, сводится к тому, что три названных лица — Mr-šw, S3-ḥt-ḥr, S3-nb-njw, а также присутствующие в списке «домашних» Snfrw и ʾInr были детьми заупокойного жреца. Такую версию выдвинул впервые Уинлок³⁹. Джеймс признавал такую возможность, и даже считал ее весьма вероятной, однако не исключал полностью и иной, а именно того, что они могли быть его работниками⁴⁰. Бэр также считал Ḥk3-nḥt отцом перечисленных лиц⁴¹. Меню⁴² хоть и сопровождает свое определение их как детей ḥm-k3 осторожным «вероятно», ничего не говорит о других возможных интерпретациях и по сути полностью разделяет концепцию Уинлока. Поддерживает ее и Теодоридес⁴³. Из отечественных египтологов эту точку зрения разделяет И. А. Стучевский⁴⁴. Иную точку зрения, сформулированную в виде предположения Джеймсом, поддержал в своей рецензии на книгу последнего В. Хельк⁴⁵. Одновременно она была обоснована и развита О. Д. Берлевым⁴⁶.

На наш взгляд, если и можно в ком-то из числа pr.j.w видеть сыновей (или иных родственников) Ḥk3-nḥt, то, вероятно, лишь в Snfrw и ʾInr (насколько то можно судить по величине пайка — мальчиках-подростках), которым выказываются знаки чрезвычайного внимания (I, IV, 6—7). Что же до остальных — т. е. Mr-šw, S3-ḥt-ḥr, S3-nb-njw, то в этом приходится очень сомневаться. Начнем с того, что никого из упомянутых пяти pr.j.w, которых обычно зачисляли в сыновья Ḥk3-nḥt, сам жрец нигде такими (т. е. s3) не называет. В общем, это можно понять, когда речь идет о письмах домохозяевам, где родственные связи между старшим и младшими могли первым не указываться, но кажется все-таки странным, если это допускается в официальном послании чиновному лицу (III, 8, 3). Нигде Ḥk3-nḥt не назван прямо и отцом кого-либо из pr.j.w. Фраза же вроде mk nn rprwt i3 n3 nt b3g in| s ḥr nb.f ḥr it.f ḥr sn.f «Вот же, это не тот год, когда человек может пренебрегать хозяином его, отцом его, братом его» (I, 2, 14) где употреблен термин it «отец», компенсируется словами mk rprwt n3 nt ir r s n nb.f — «Вот же, год это делания человеком для хозяина его» (I, 3, vs. 9), т. е. «время трудиться в интересах хозяина», где Ḥk3-nḥt определен как nb, т. е. «владыка, хозяин».

Джеймс обосновывал эту гипотезу прежде всего грамматически: поскольку Ḥk3-nḥt не ставит после личных имен этой пятерки имени их отца (в отличие от pr.j.w Nḥt, имя отца которого — Ḥtj — выписывается постоянно), то таковым может быть он сам⁴⁷. Однако на это можно возразить, что в AḤ вообще «по отчеству» называются лишь в том случае, если только поименная идентификация по какой-либо причине недостаточна. Например, в самом списке довольствия, кроме Nḥt, «по отчеству» названа только Ḥtp.t, дочь Mj (II, 5, 20). Это сделано, вероятно, для того, чтобы как-то отличить ее от другой Ḥtp.t, родственницы хозяина. В списках людей, за которыми числятся различные суммы зерном, употребление «отчества» преследует опять-таки цель наиболее точно идентифицировать данное лицо: так, в счете VI указано

³⁹ Winlock, Excavations..., стр. 65.

⁴⁰ James, ук. соч., стр. 11.

⁴¹ Baer, Farmer's Letters..., стр. 17.

⁴² Menu, La gestion..., стр. 112.

⁴³ Ar. Théodores, рец. Т. Н. James, The Ḥḥanakhte Papers..., CdE 41/82, стр. 296.

⁴⁴ В неопубликованной работе, любезно предоставленной нам автором.

⁴⁵ Helck, OLZ, 59, 1964, стр. 31.

⁴⁶ О. Д. Берлев, «Рабы царя» в эпоху Среднего царства, Дисс. на соиск. уч. степ. канд. истор. наук, Л., 1965 (на правах рукописи), стр. 90.

⁴⁷ James, ук. соч., стр. 9.

пишет следующее: Mk dd.i wg n.k hr ih[h] irt.s r tn p? mš.w 5 — «Вот же (постоянно) даю я упреки тебе: что (могла) сделать она вам, пятерым mš.w» (I, 4, vs. 15). mš — производное от mši — «рожать», «производить» и т. п. — обозначает «порожденье», «ребенок» и т. п.⁵⁷ Однако в данном случае это выражение можно понимать по-разному: и как «пятеро детей», и как «пятеро парней» или нечто подобное. Термин не сопровождается притяжательным местоимением 1 лица, что могло бы несколько склонить нас в пользу первого варианта перевода, хотя заметим, что одно только присутствие такового все равно не решило бы вопроса окончательно, поскольку в среднеегипетской лексике сам термин mš.w мог также иметь специфический, отличный от первого смысл, обозначая молодых челядинцев, «чад дома», выросших в доме какого-либо лица⁵⁸. Например, в гробнице Wḥ-ḥtp (III) (Среднее царство, Меир) под надписью: «Пришли mšw владельца (ḥk?) с сосудами для натрона»⁵⁹ изображаются молодые люди, которые, судя по одежде и месту изображения, вряд ли могли быть истинными детьми номарха. Интересно здесь привести также свидетельство из упоминаемого уже граффито Sḥw, который сообщает, что в его экспедиции на «высоты» принимало участие 60 (или 90) мужчин и 70 mšw⁶⁰. Самым же показательным должно быть свидетельство пар. 1628 Британского музея (Среднее царство, XI дин.), в котором некий Int.f-ikr говорит следующее: iw wn rmt nt it. i Mntw-ḥtp m mšw n pr m [i]ḥt it.f m [i]ḥt mwt.f — «Были люди (rmt) отца моего Mntw-ḥtp из числа mšw дома из [имущества] матери его». ⁶¹ Последнее следует понимать таким образом, что «люди» rmt отца Int.f-ikr были выращены в доме отца последнего — обстоятельство, которое особо подчеркивалось в надписях автобиографического характера.⁶² Вместе с тем в АН содержится один факт, который ставит гипотезу Уинлока, Джеймса и других исследователей под очень сильное сомнение. Счет № 1 из документа V, о котором мы уже вспоминали по другому поводу, озаглавлен следующим образом: «Сделанное в качестве ячменя, (который) сделал, (т. е. определил), ḥk?-nḥt для (ḥwt.j.w) своих» (V, 10, 12),⁶³ причем из дальнейшего текста следует, что термин ḥwt.j.w отнесен здесь к трем лицам — Mr-šw, S3-ḥt-ḥr и S3-nb-njw.t. После исследования О. Д. Берлева можно считать точно установленным, что происхождение этого термина связано со словом ḥwt — «надел», «пахотное поле», причем, как правило, с хлебом на корню⁶⁴. ḥwt.j.w — следовательно, «относящиеся к полю», т. е. «земледельцы». При этом, как показывают источники, это люди, занимающиеся земледелием постоянно, профессионалы-земледельцы. Является ли термин в прямом своем смысле обозначением только профессиональной принадлежности индивида (на различном уровне), либо содержит в себе характеристику также и социального его статуса? Несомненно, что в эпоху Нового царства, к которому как раз принадлежит большинство источников по данному вопросу (и прежде всего — пар. Wilbour), термин употреблялся очень широко и мог обозначать любое лицо, в том или ином качестве связанное с процессом производства зерна.⁶⁴ Поэтому в этот период он мог относиться

свидетельствует о том, что в данном, конкретном случае традиционный перевод соответствует ей в большей степени. Так, Iwtḥb не функционирует ни в начальных и заключительных фразах писем, содержащих приветствия «домочадцам», ни, кстати, в самом списке таковых. Показательно, что распоряжение для Iwtḥb покинуть Nbsjt ḥk?-nḥt адресуется не ей, а Mr-šw, притом в следующей форме: «Прикажешь ты послать Iwtḥb (в место, где) живу я» (II, 6, 40).

⁵⁷ Wb, II, 137. Faulkner, A Concise Dictionary..., 166.

⁵⁸ Wb, II, 139, 6; Берлев, К социальной терминологии..., стр. 13.

⁵⁹ Blackman, The Rock Tombs of Meir, III, табл. XXIII, 1.

⁶⁰ Newberry, Beni Hassan, II, 18.

⁶¹ Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, etc., in British Museum, V, L., 1914, табл. I, сткк. 13—14.

⁶² Берлев, К социальной терминологии..., стр. 13.

⁶³ Словарь связывает его со словом ḥ.t (Wb, I, 214, 56), точное значение которого не установлено; О. Д. Берлев доказал, что термин может быть произведен только от ḥwt, так как образование nbs не влечет за собой изменение консонантного костяка слова (Берлев, «Рабы царя» в эпоху Среднего царства, стр. 90).

⁶⁴ Кстати говоря, о подобном же явлении сообщают нам и некоторые шумерские источники. Термин arin «пахарь» они относят, с одной стороны, к лицам, лишенным

к совершенно различным в социальном отношении категориям лиц. Этот факт неоднократно отмечался исследователями древнеегипетской социальной терминологии. Так, Гардинер, исследовавший термин ḥwt.j.w в источниках рамессидского времени, пришел к выводу, что в них он может пониматься двояко, обозначая либо «cultivators», либо «tenant-farmers», которые в известном отношении могут быть сравнимы с γεωργοί βρασιλικοί птолемеевского времени.⁶⁵ Касаясь этого вопроса в своем труде «The Wilbour Papyrus» (L., 1941—1948), он выдвинул предположение, что в некоторых случаях термин ḥwt.j мог также иметь значение, близкое к значению слова rwdw «контролер»,⁶⁶ т. е. человек, наблюдающий за выполнением сельскохозяйственных работ в отдаленных районах. Автор одного из последних исследований термина ḥwt.j И. А. Стучевский выделяет три специфических значения, которые, по его мнению, термин, сохраняя свое общее значение «земледелец», мог приобретать, например, в тексте pap. Wilbour: он мог обозначать: а) административных лиц (по терминологии автора — «псевдоземледельцев»); б) государственных (царских) земледельцев, предшественников γεωργοί βρασιλικοί птолемеевского времени и в) частных землевладельцев, распоряжавшихся (с различной степенью свободы) наделами государственной земли.⁶⁷ Именно эта многозначность термина и его способность использоваться в иносказательном и расширительном смысле, которые зафиксировали новоцарские источники, позволили Джеймсу и другим сторонникам «родственной» концепции искать приемлемое объяснение тому факту, что определение ḥwt.j.w отнесено в тексте к лицам, которые по их представлениям должны были быть детьми заупокойного жреца. Так, Джеймс, например, писал: «such an identification can hardly be claimed for the early Middle Kingdom, but we may observe a suggestion of the functions of the Ramesside ḥwtj (-rwd) in the work done by the three ḥwtjw of the Hekanakht state»⁶⁸ Подобным же образом решает вопрос и Б. Меню. Она пишет, что факт отнесения определения ḥwt.j.w к детям Ḥkꜣ-nḥt не должен нас удивлять, поскольку из pap. Wilbour мы знаем, что ḥwt.j.w могли обладать большой степенью ответственности за обработку земли и что эти функции могли выполнять жрецы, писцы и т. п.⁶⁹ Во II разделе своей статьи, рассматривая систему управления «поместьем» (domaine) в отсутствие Ḥkꜣ-nḥt, Меню высказывает положение, что данные ḥwt.j.w (т. е. дети жреца) и прежде всего — Mḡ-šw, а также Nḥt, сын Ḥtj были по существу наемными уполномоченными (mandataire salarié), получавшими определенную ежемесячную плату за свою деятельность по наблюдению и управлению хозяйством.⁷⁰

Дело, однако, в том, что источники Среднего царства не содержат, как нам кажется, никаких намеков на то, что этому периоду также было известно какое-либо разнозначное или расширительное использование термина. Напротив, они убеждают нас в том, что он, подобно среднеегипетскому титулу ḥm-kꜣ, был однозначен. Он несомненно может рассматриваться нами как детерминатив определенного общественного статуса, характерной особенностью которого в плане социальном было зависимое положение индивида, а в плане профессиональном — его занятость в сфере производства зерна. Это видно прежде всего по сиутским контрактам князя (ḥꜣtj-ꜣ) Dfꜣj-Ḥꜣꜣj (Среднее царство, XI дин.). Материальное снабжение своего заупокойного культа последний изыскивает из двух источников: прежде всего — из имущества, составлявшего его собственность, унаследованную — pr it — «дом отца». Этой частью имущества он снабжает, вероятно, своего ḥm-kꜣ, а также, например, кладбищенских охранников и

средств производства и получающим скудное ежемесячное довольствие, а с другой, — чиновникам, передававшим в закрома царского хозяйства огромные количества зерна и получавшим в свою очередь очень крупное зерновое и прочее довольствие. См. об этом — В. В. Струве, Новые данные об организации труда и социальной структуре обществ Сумера эпохи III династии Ура, СВ, VI, 1949, стр. 177.

⁶⁵ A. Gardiner, A Ramesside Text Relating to the Taxation and Transport of corn, IEA, 27, 1941, стр. 24; он же, Onomastica, 1947, I, 226.

⁶⁶ A. Gardiner, The Wilbour Papyrus, II, L., 1948, стр. 69—70, 82.

⁶⁷ Стучевский, «Земледельцы»..., (автореф.) стр. 3—4.

⁶⁸ James, ук. соч., стр. 11.

⁶⁹ Menu, La gestion..., стр. 112.

⁷⁰ Там же, стр. 114—116.

работников из IX и X контрактов.⁷¹ В двух же случаях для оплаты деятельности двух групп храмовых жрецов (w^b.w) он использует иной источник материальных благ — имущество, принадлежащее его должности (iḥt nw pr ḥꜣtj^c «вещи дома князя»)⁷². Так вот последнее включает в себя, судя по контрактам VIII и II, зерно «дома князя», которое должны были поставлять в храм некие ḥwt.j.w номарха: «Данное им (т. е. Dfꜣj-Ḥ'pj — В. Г.) им (т. е. жрецам = w^b.w.— В. Г.) за это (т. е. за службу.— В. Г.): нижеегипетского ячменя — ḥkꜣt [I] поля (ḥwt) всякого дома собственного из лучшей (части) урожая (tp šmw) дома князя, подобно делаемому nꜣꜣ всяким Спуты из лучшей (части) урожая его. Ибо это он, кто первым заставил давать это ḥwt.j его каждого для храма из лучшей (части) урожая поля (ḥwt) его»⁷³. Таким образом, источник совершенно ясно указывает на то, что урожай данных ḥwt.j.w номарха входил в его должностное имущество: именно в силу этого обстоятельства тот обладал правом свободного им распоряжения. Напротив, отсутствие такового права для самих ḥwt.j.w предполагает отсутствие у них прав и на самые земельные участки — ḥwt. И действительно, последние обозначены в контракте как принадлежащие также pr-dt Dfꜣj-Ḥ'pj, а именно той его части, которая составляла должностное имущество — pr ḥꜣtj^c — номарха.⁷⁴

Из другого среднеацарского же источника — Мюнхенской стелы № 4 (XII дин.) — прямо следует, что ḥwt.j.w сами были объектом собственности (dt) своего хозяина. Памятник запечатлел процессию людей, несущих подношения его владельцу — некоему Sbkj. Среди них — шесть фигурок из нижнего регистра обозначены как ḥwt.j dt.f — «ḥwt.j собственный его».⁷⁵ Имена каждого из них приведены в надписи, из чего следует, что это не символическое и отвлеченное изображение сельскохозяйственных работников его хозяйства, но лиц вполне конкретных. Автор еще одной среднеацарской надписи — Imnj, сын Ḥnm-ḥtp (I), основателя династии бенихассавских вельмож, похваляясь своими добродетелями, пишет следующее: «не было дочери „малого“, (которую) я обижал, не было вдовы, (которую) я подчинял, не было ḥwt.j, (которого) я наказывал, (nn ḥwt.j ḥsf[i]n.f), не было пастуха, (которого) я притеснял».⁷⁶

Нам известны примеры, когда лица весьма высокого социального положения в своих надписях особо подчеркивают то обстоятельство, что они никогда не бывали наказаны, однако в этом тексте показателен тот факт, что из совокупности перечисленных лиц с данными акциями связывается именно ḥwt.j.w. Интересные сведения составляет нам один памятник XVIII династии — времени, в хронологическом отношении выходящем за рамки Среднего царства, но все еще сохраняющем ему известную близость по духу. Речь идет о надписи на статуе сподвижника царя Imn-ḥtp III — царского писца по имени Imn-ḥtp, найденной в Мемфисе. Среди прочих подробностей о деятельности своего патрона, писец сообщает, что тот назначил из числа «детей вельмож Inbw (т. е. Мемфиса)» жрецов w^b.w и жрецов ḥmw-nṯr для обслуживания своего заупокойного культа. Последний, как полагается, он обеспечил рядом принадлежащих ему объектов движимого и недвижимого имущества, причем среди них названы «земледельцы» = ḥwt.j.w.⁷⁷ Термин ḥwt.j.w отнесен в данном случае к лицам, зависимое положение которых должно подтверждаться даже двояко: во-первых, тем, что они передавались по контракту в пользование жрецам наряду с другими объектами собственности, а, во-вторых, тем, что происходили они «из добычи Величества Его, доставленной им из стран чужеземных всяких», т. е. из военнопленных.⁷⁸ Таким об-

⁷¹ Griffith, *Inscriptions...*, I, 303; 313; 284.

⁷² Там же, 309; 279; Берлев, *Трудовое население...*, стр. 198—200.

⁷³ Griffith, *Inscriptions...*, I, 279—280.

⁷⁴ Там же, 309.

⁷⁵ W. Spiegelberg, *Aegyptische Grabsteine und Denksteine aus süddeutschen Sammlungen*, II, Strassburg, 1904, табл. III.

⁷⁶ Newberry, *Beni Hassan*, I, VIII, 5—6.

⁷⁷ W. Petrie, G. Wainwright and A. Gardiner, *Tarkhan I and Memphis*, V, L., 1913, табл. LXXX, 19.

⁷⁸ Там же, 20.

разом, документальные источники, прямо или косвенно относящиеся к эпохе Среднего царства, свидетельствуют о том, что в этот период термином ḥwt.j.w обозначались слои несомненно зависимых земледельцев. Кстати говоря, может быть, о том же сообщает нам и пассаж из известнейшего литературного текста — «Поучения Ахтоя», сохранившегося в записях новоцарской эпохи, но восходящего к среднеегипетскому времени. Развивая мысль о преимуществах должности писца перед всеми другими, автор его пишет следующее: «Не будешь ты под владыками (nbw) многими и под начальниками (ḥr.j.w) многочисленными. Ведь выходит человек (rmt) из чрева матери его, бежит он для начальника его, мальчик (šrj) — слуга (šmšw) воина (w'w), юноша — новобранец (mgʒ). старик отдается в «земледельцы» (dd r ḥwt.j.), мужчина — в воины...»⁷⁹. Форма dd r ḥwt.j.w в высшей степени показательна: она должна свидетельствовать о том, что обращение в ḥwt.j.w происходило отнюдь не добровольным, но принудительным путем, в силу чего соответствующее социальное положение индивида должно характеризоваться определенной степенью зависимости.

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что ḥwt.j.w ḥkʒ-nḥt должны были быть зависимыми земледельцами его «дома». Они лишены средств производства и прежде всего — земли. ḥkʒ-nḥt неоднократно подчеркивает, что поля принадлежали ему, впрочем, как и многое другое: например, посевное зерно — prt (1, 1, 2), скот (V, 10, 18) и вообще — «ему принадлежат вещи все!» (II, 5, 26). ḥwt.j.w живут целиком на довольствии («kw) своего хозяина, притом не только сами, но и их ḥr.j.w (II, 5, 13 — 14). Этот термин — писца от предлога ḥr — «под» — должен переводиться как «люди, находящиеся под (чьей-нибудь властью)». В АН в них следует видеть, по-видимому, членов семьи, указанных лиц, как находящихся под их властью глав семьи. Из списка довольствия следует, что размер месячного пайка, например, ḥwt.j. Mr-šw включал в себя также и долю этих его ḥr.j.w (II, 5, 13). Таким образом, у них нет ничего своего, но все — хозяйское, и сами они являются неотъемлемой частью этого хозяйства.

Интересно отметить, что ḥwt.j.w Dfʒj-Ḥ'pʒ упоминаются им в связи не с «домом отца», т. е. унаследованным личным имуществом номарха, но с имуществом именно «должностным»⁸⁰. Это позволяет нам предположить, что и сами ḥwt.j.w наряду с производимой ими продукцией могли составлять принадлежность самой должности. Подтверждает это как будто бы и надпись писца Imn-ḥtp, включавшая ḥwt.j.w в список объектов имущества, которое передавалось неким «детям вельмож Inbw» вместе с назначением их на жреческие должности. Вполне вероятно, что таковы же были обстоятельства, при которых 3 ḥwt.j.w попали в «дом» заупокойного жреца ḥkʒ-nḥt.

Таким образом, rmt «дома» жреца включали в себя различные в социальном отношении категории лиц: ḥwt.j.w — зависимых земледельцев, принадлежащих, вероятно, должности; рабынь bʒk.t; а также лиц, положение и профессия которых не указаны. Среди последних должны были быть занятые тканьем и обслуживанием «дома» работники. Иначе говоря, этот термин обнимал собой совокупность лиц, занятых в данном хозяйстве, штат «дома». С этой точки зрения его можно уподобить другому термину, являвшемуся основным собирательным названием совокупности зависимых работников какого-либо хозяйства — mrt, т. е. «челядь».⁸¹ Тот факт, что в определенных ситуациях термины могли иметь адекватное значение, следует из сравнения, например, двух среднецарских формул передачи собственности на нужды культа: если Dfʒj-Ḥ'pʒ говорит об «ʒḥt, rmt», то Imn-ḥtp — об «ʒḥt, mrt»⁸². Таким образом, АН подтверждают на основе среднецарского материала то высказанное ранее положение, что термин rmt, не являясь по существу термином социально-экономическим, мог

⁷⁹ Pap. Anastasi, II, 7,2—7,4 — A. Gardiner, Late-Egyptian Miscellanies, BA, VII, Bruxelles, 1937, стр. 16.

⁸⁰ Griffith, Inscriptions..., I, 309.

⁸¹ Берлев, Трудовое население..., стр. 96

⁸² Griffith, Inscriptions..., I, 247; Newberry, Beni Hassan, I, XXV, 87—88.

в определенных ситуациях обозначать всех лиц, эксплуатируемых методами внеэкономического принуждения.⁸³

Интересно то, что эти *gmṯ* включены в список *ʿḳw* под определением *pr.j.w* «домашние» — наряду с родственниками самого хозяина. То же самое делает бенхассанский *Ḥnm-ḥtp* (II) со своей *mrt*: он зачисляет в «домочадцев» (*jmjw nw pr.j.w*) своих лиц, «отличных» (*ṯnj*) им из числа своей *mrt*⁸⁴. Это все вполне согласуется с представлениями древних египтян о понятии «семья» (*ṣbt*): судя по Текстам Саркофагов, таковая всегда включала в себя *mrt*. Например, воссоединение усопшего с семьей в загробном мире описывается следующим образом: «Соединение семьи: отца, матери, родных, друзей, детей, жен, женщин, мать *bṣk.w*, вещей всяких человека с ним в некрополе»⁸⁵.

Таким образом, из вышесказанного следует, что данный хозяйственный комплекс должен был базироваться на труде указанных зависимых работников, которые обозначались собирательным именем *gmṯ*. Однако соотношение объема планируемых заупокойным жрецом работ (главным образом — сельскохозяйственных) и обозначенными в списке *ʿḳw* людскими ресурсами его «дома» приводит к заключению, что между ними существует противоречие. Из списка *ʿḳw*, перечисляющего 14 человек, следует исключить, во-первых, *ʾTrj* — мать *Ḥḳṣ-nḥt* и *Ḥtp.t* — его родственницу, во-вторых, — рабынь = *bṣk.t*, поскольку последние, исчислявшиеся единицами и ценившиеся очень высоко, как правило, не использовались на сельскохозяйственных работах. Их привилегированное положение среди «домашних» лишней раз подчеркивает то обстоятельство, что они получали довольствие вместе со своими хозяйками (II, 5, 8—9, 10, 11). Исключить из списка следует также женщин — *Sṣ-jnwt* и *Ḥtp.t*, дочь *Mj*: анализ гробничных сцен пахоты земли показывает, что женщины, как правило, в ней не принимали участия. Встречающиеся же изредка изображения женщин, идущих за быками вместе с мужчинами, преследовали специфическую цель — воссоздание картины идиллической жизни в ином мире. Исключить придется также, в-третьих, *Sṣt-wrt* и *Ḥfr.t* — маленьких детей, судя по размеру пайка (II, 5, 21, 22). Остаются шесть человек, из которых двое — *Snfrw* и *Inr* — видимо, мальчики-подростки. Оба они, а в особенности первый пользуются особой благосклонностью жреца. Это видно, например, из I письма, где они препоручаются особой заботе *Mr-šw* (1, 2, 5—6). Там же высказано пожелание *ḥm-kṣ* о том, чтобы оба были заняты в пахоте под присмотром последнего (I, 4, 6—7). Однако во II письме, предвидя возможные возражения со стороны своего любимца *Snfrw*, жрец особенно на этом не настаивает (II, 6, 35—37). Таким образом, из числа *pr.j.w* лишь четверо, т. е. *Mr-šw*, *Sṣ-ḥt-ḥr* *Sṣ-nb-njw* и, может быть, *Inr* могли быть заняты в пахоте. Напомним, что в соответствии с хозяйственными расчетами жреца планировалось возделывать примерно сотню аур, приходившихся к тому же на участки, которые располагались в разных пунктах. Соответствовала ли эта задача реальным физическим возможностям указанных лиц?

К сожалению, в древнем Египте никогда не было создано ничего подобного трактатам римских агрономов, точно фиксирующих нормы выработки. Встречающиеся же отдельные сведения подобного характера в древнеегипетских текстах, во-первых, единичны, а, во-вторых, как и многие другие, — часто двусмысленны. Основным источником по этой части процесса производства зерна является ператический текст XIX династии, сохранившийся на *pap. Bologna 1086*. Он представляет собой письмо, написанное неким писцом *Bṣk-n-jmn* своему отцу *R^c-mšw*, жрецу храма Тота, которому среди прочего сообщает следующее: «... Не беспокойся относительно зерновой подати. Я изыскал ее. Я нашел: 3 (взрослых) человека и 1 юноша, всего 4, сотворяют 700 *ḥṣr* ... Вот же знаешь ты, что заставлю я их делать для тебя: 1 человек составляет 200 *ḥṣr* — это присудили они мне делать. Выходит тебе: два человека и один юноша сотворяют 500 *ḥ r*...»⁸⁶

⁸³ См. Савельева, О значении термина «люди»..., стр. 167.

⁸⁴ Newberry, Beni Hassan, I, XXV, 9—10.

⁸⁵ A. de Buck, A. Gardiner, The Egyptian Coffin-texts, II, Chicago, 1938, 205.

⁸⁶ W. Wolf, Papyrus Bologna 1086, ZAS, 65, 1930, стр. 95—96.

Таким образом, этим источником устанавливается как будто бы точно норма выработки при процессе зернопроизводства: 200 $\text{h}\bar{z}\text{g}$ зерна на взрослого «земледельца» и половина этого количества — на подростка, что должно соответствовать площади в 20 и 10 арур соответственно, если рассчитывать по верхней норме урожайности в новоцарское время.⁸⁷ Эти цифровые данные используются очень широко в египтологических работах экономико-социального характера и до самого последнего времени служили важнейшими показателями норм производства зерна.⁸⁸ Ориентируются на него и при исследовании АН. Так, Бэр, например, пишет: «В рар. Bologna 1086, 20 — 26 предусматривается, что работник (может быть несвободный) произведет урожай в 200 $\text{h}\bar{z}\text{g}$ (по 16 $\text{h}\bar{k}\bar{z}\bar{t}$) — урожай, примерно, с 20 арур; подросток несет ответственность за половину этой величины. В соответствии с этой нормой, семейство Неқанакht может обработать 100 арур, работаи оно как рабы»⁸⁹. Однако в последнее время И. А. Стучевский высказал положение, что данные hwt.j.w из рар. Bologna являются не непосредственными производителями, но hwt.j.w -агентами фиска, и потому величина 200 $\text{h}\bar{z}\text{g}$ зерна представляет собой не норму производства такового, но положенную им норму сбора зерна с подлинных земледельцев⁹⁰.

Поскольку данные рар. Bologna 1086 действительно могут допускать разные толкования, мы попытались изыскать иные сведения, которые могли бы пролить дополнительный свет на эту проблему. Источники, из которых их удалось извлечь, в хронологическом отношении относятся к совершенно различным эпохам египетской истории, однако чрезвычайная консервативность процесса обработки земли в Египте, которая неоднократно отмечалась в литературе, делает их использование вполне оправданным.

Прежде всего это рар. Kahun, XIII (Среднее царство), который представляет собой ведомость, учитывающую земельные территории, предназначаемые, вероятно, для культовых целей, и количество занятых на ее обслуживание работников. Графы 3—4 этого документа сообщают, что на каждого из 5 работников возлагалась обработка 8 $\frac{1}{2}$ аруры пахотной земли, 1 $\frac{1}{2}$ арура садовой и, видимо, 1 арура «земли жертвоприношений»⁹¹. Далее, Гамбургский папирус № 27 (Птоломеевский Египет, ≈ 250 г. до н. э.), представляющий собой письмо, где некий египтянин-арендатор просит у неизвестного Зенона денег на выплату жалования трем земледельцам ($\gamma\epsilon\omega\rho\gamma\omega\iota$), которые у него обрабатывали землю. При этом он сообщает, что каждый $\mu\iota\sigma\theta\iota\omicron\varsigma$ приходился у него на 12 арур пашни и стоил 4 драхмы.⁹² Далее, сообщение русского врача М. Рафаловича, посетившего Египет в первой половине прошлого столетия. Он пишет, что «... хозяину, который держит работников круглый год, достаточно иметь по одному человеку на каждые 7 феддан» (т. е. ≈ 11 арур).⁹³ Наконец, современный египетский экономист-аграрник Сааб, говоря о пахоте в Дельте, допускающей весьма высокие темпы работы, основывается на среднем расчете 10 феддан (т. е. 15 арур) на 1 быка (= на 1 человека).⁹⁴ Таким образом, данные источники убеждают нас как будто бы в том, что величина площади в 10 арур или чуть больше может рассматриваться как наиболее часто встречаемая норма индивидуальной обработки земли. Кстати говоря, этим, может быть, и объясняется факт существования особой древнеегипетской единицы площади — $\text{h}\bar{z}\text{-t}\bar{z} = 10$ арурам, а также особого знака + для условного ее обозначения. Вполне возможно, однако, что в больших хозяйствах (номарших, храмовых

⁸⁷ Gardiner, Wilbour Papyrus, II, стр. 70.

⁸⁸ Gardiner, A Ramesside Text..., стр. 21; он же. The Wilbour Papyrus, II, стр. 115; W. Helck, Materialien zur Wirtschaftsgeschichte des Neuen Reiches, Wiesbaden, 1960, стр. 1071.

⁸⁹ Ваг, Farmer's Letters..., стр. 12.

⁹⁰ И. А. Стучевский, «Земледельцы»... (ihwtjw) государственного (царско-храмового) хозяйства древнего Египта эпохи Рамесидов, 1973 (автореф.), стр. 8—9.

⁹¹ F. Griffith, Hieratic Papyri from Kahun and Gurob, L., 1898, XXI, 3—4.

⁹² О. О. Крюгер, Сельскохозяйственное производство в эллинистическом Египте. Зерновые культуры, ИГАИМК, в. 108, М.—Л., 1935, стр. 61.

⁹³ М. Рафалович, Путешествие по Нижнему Египту и внутренним районам Дельты, СПб., 1850, стр. 311.

⁹⁴ G. Saab, Motorisation de l'agriculture et développement Agricole au Proche-Orient, P., 1954, стр. 64.

и т. п.), где эксплуатировалось значительное количество рабочей силы, где пахота велась одновременно многими упряжками, обслуживаемыми стандартно укомплектованными «экипажами», мог действовать эффект «совокупного работника», резко повышающий производительность труда. Поэтому самая цифра в 20 арур в принципе не кажется нам совершенно нереальной⁹⁵, хотя для хозяйства $\text{Hk}^3\text{-n}^{\text{Ht}}$, среднего по размерам, она действительно должна была быть слишком велика. Кстати говоря, в самом АН есть как будто бы намек на норму выработки, положенную «земледельцам» «дома». Часть счета V, озаглавленная «сделанное в ячмене, (который) определил (ir-n) $\text{Hk}^3\text{-n}^{\text{Ht}}$ для Hwt.j.w его», устанавливает эквивалент между определенным количеством зерна и связок льна, коими первый можно было заменить. В соответствии со счетом за двумя $\text{Hwt.j.w} - \text{S}^3\text{-ht-hr}$ и $\text{S}^3\text{-nb-njw}$ — числилось по 40, 6 h^3r зерна, а за Mr-šw — 50 h^3r , что приравнивалось соответственно к 100 и 110 $\text{š}^3\text{rw}$ («связкам») льна (V, 10). Эти количества зерна и льна представляют собой несомненно «урок» для каждого из земледельцев и ориентировались, вероятно, на ту площадь, с которой их возможно было реализовать. Поскольку в I, 4, 10—14 $\text{Hk}^3\text{-n}^{\text{Ht}}$ говорит об урожайности, равной 5 h^3r с аруры,⁹⁶ то величину этой площади следует определять равной от 8,12 до 10 арур. Ориентируясь на эти цифры, можно определить, что указанных в списке довольствия работников было бы достаточно для обработки примерно половины тех земель, которые $\text{Hk}^3\text{-n}^{\text{Ht}}$ предполагал культивировать. Это заставляет нас предполагать, что либо в «доме» было занято больше сельскохозяйственных работников, чем указано в списке, либо существовал иной источник рабочей силы за его пределами. На первый взгляд кажется, что первое предположение находит подтверждение в письмах АН, судя по которым в «доме» действительно находились лица, упоминаемые в письмах по различным поводам, но не вошедшие в список. Так, II письмо сообщает, что у Htp.t была своя pr.t «служанка» (II, 6, 39), а также pšwt — «парикмахерша» (II, 6, 39). Существовала еще некая $\text{Snp} - \text{b}^3\text{k.t}$ и pr «рабыня дома», которую за провинности надлежало «дать на землю из дома» (I, 4, vs. 13). Это свидетельствует о том, что определенное число лиц осталось вне списка. Обстоятельство это может объяснить, с одной стороны, уже цитированный фрагмент автобиографической надписи Hnm-htr , которой в число «домочадцев» включаются лишь особо отличенные, приближенные челядинцы⁹⁷, а с другой, — тот зафиксированный списком Bvj (XIII дин.) факт, что обслуживающий персонал определенных профессий (как раз служанки и парикмахерши) мог стоять вне челяди вообще⁹⁸. Однако ни одно, ни другое не могло бы объяснить отсутствие в списке довольствия основных производителей хозяйства, учитываемые тем более время его составления — преддверие сезона пахоты (II, 6, 32). Следовательно, мы должны предположить существование иного резерва рабочей силы, некоторые намеки на который действительно содержит АН. Так, во II письме $\text{Hk}^3\text{-n}^{\text{Ht}}$ отдает распоряжение Mr-šw внимательно следить за полем «по соседству», которое «дано Hnth , сыну Iprj-hrdw и обрабатывается (ikn) им» (II, 6, 33). Термин ikn обозначал мотыжение или дробление глыб сохшейся земли, бывшее неотъемлемой частью процесса šk^3 в южных частях страны (в АН он также обязателен — II, 5, 30—31). Таким образом, некоему Hnth поручается здесь проведение определенной операции на поле $\text{Hk}^3\text{-n}^{\text{Ht}}$. Поскольку имя данного лица, так же как и его отца, встречается в АН в ситуациях, не предполагающих внеэкономической зависимости их от «дома», то можно, вероятно, говорить

⁹⁵ Ср. с цифровыми данными документов хозяйственной отчетности из Ларсы: например, в государственном хозяйстве поселения Ишкун-Да на 32 *бур* (1 *бур* \approx 6 га) площади приходилось 27 работников, т. е. на каждого \approx 7 га. Во времена Хаммурапи норма была еще выше: 41 *бур* на 28 работников (см. Н. В. К о з ы р е в а, Сельская округа города Ларсы, ВДИ, 1975, № 3, стр. 10—11).

⁹⁶ К. Бэр толкует эту цифру как величину арендной платы (К. В а е г, The Low Price of Land in Ancient Egypt, JARCE, I, 1961, стр. 34—36), однако подобное объяснение нельзя признать удовлетворительным, поскольку 5 h^3r с аруры — это норма стандартного урожая с земли обычного качества (k^3jt), зафиксированная в *rap. Wilbour*. Следует также учитывать, что в Новом царстве h^3r был равен 16 hk^3t , а в Среднем — 20 (в АН, видимо, 10-ти двойным hk^3t — J a m e s, ук. соч., стр. 117).

⁹⁷ N e w b e r g u, Beni Hassan, XXV, 7—13.

⁹⁸ B e r l e e v, Трудовое население..., стр. 16.

о наиме рабочей силы.⁹⁹ К сожалению, факт этот единичен, в силу чего удельный вес такого рода работников в хозяйстве заупокойного жреца неизвестен.

Важнейшие на этот счет сведения содержат так называемые «счета», входящие наряду с письмами в АН. Данные двух из них — счета из письма II и счета VI — наводят на мысль о том, что $\text{hm-k}\zeta$ был связан с районом $\text{Pr-h}\zeta\zeta$ не только арендой пахотных полей, но и еще какими-то отношениями. Уже в I письме, пыскивая средства для арендной платы, жрец пишет Mr-šw : «достигнут они (т. е. $\text{N}\dot{\text{h}}\text{t}$ и $\text{S}\zeta\text{-nb-njw}\text{t}$. — В. Г.) kdb его в виде mn -полотна, сотканного там, (где ты есть). Если уже собрали (šdn) они стоимость (šn^{t}) в обмен ($\text{m-db}\zeta$) на эммер, который в $\text{Pr-h}\zeta\zeta$, пусть дадут они ее там: Ведь удобнее для тебя это более, чем mn -полотно, (о котором) сказал я: тките его, (чтобы взяли) они стоимость его в Nbsjt ...» (I, 1, 4—6). В данном пассаже нам важен тот факт, что в $\text{Pr-h}\zeta\zeta$ находился какой-то эммер, который эмиссары $\text{Hk}\zeta\text{-n}\dot{\text{h}}\text{t}$ должны были собрать и его стоимостью оплатить аренду поля. В конце того же письма $\text{hm-k}\zeta$ требует у Mr-šw присылки «списков (того, что) собрано (šdt) из руки (людей, находящихся) в $\text{Pr-h}\zeta\zeta$ » (I, 3, vs. 17), т. е., видимо, список как раз того самого эммера, которым он намеревался расплачиваться за аренду.

Письмо III, занимающее по своей форме и официальному тону несколько особое положение среди документов АН, сообщает дополнительные сведения. Адресованное упоминаемому уже Hrw-nfr , оно по сути своего содержания направлено его писцу: «Дашь ты, — пишет жрец. — чтобы узнал писец твой (ж.з.н.) то, что посланы $\text{N}\dot{\text{h}}\text{t}$, сын Htj вместе с $\text{S}\zeta\text{-nb-njw}\text{t}$ относительно ячменя и эммера, который там, (где ты есть). Распорядится он, писец твой (ж.з.н.), собрать (šdj) (его), не давая спутать (htht) (даже) малости его и в соответствии со всем твоим прилежанием (?) После того, как соберет он это, даст (его) в дом писца своего (ж. з.н.), до тех пор пока (кто-либо) придет за ним. Вот же приказал я принести им мерку (ipjt), в которой оно (т. е. — зерно) будет измерено ($\text{h}\zeta\text{t}$)» (III, 8, 7). Письмо заканчивает следующий счет: «15 $\text{h}\zeta\text{r}$ эммера в $\text{Hwt-h}\zeta\zeta$ у Nnk-sw вместе с 13 $\text{h}\zeta\text{r}$ 5 $\text{hk}\zeta\text{t}$ ячменя у Trj-hrdw в Iw-šbkw . То, что в $\text{Sp}\zeta\text{t-m}\zeta\text{t}$ у Iru , сына Nhrj : 20 $\text{h}\zeta\text{r}$ эммера (вместе) с его братом Dšr — 3 $\text{h}\zeta\text{r}$. Всего: 38 $\text{h}\zeta\text{r}$ (эммера), 13 $\text{h}\zeta\text{r}$ 5 $\text{hk}\zeta\text{t}$ ячменя» (III, 8, 6—8).

Таким образом, заупокойный жрец поручает писцу (который не только вел переписку Hrw-nfr , но как то часто бывало в крупных частных хозяйствах, выступал в административно-хозяйственной роли управляющего, учетчика и т. п.) собрать у неких людей в $\text{Pr-h}\zeta\zeta$ определенное количество зерна и хранить его далее в своем доме, до тех пор, пока «люди» $\text{Hk}\zeta\text{-n}\dot{\text{h}}\text{t}$ не заберут его, предварительно измерив специальной меркой, хранящейся в Nbsjt . Дополнительные сведения дает счет VI, построенный в основной своей части так же, как счет III письма: имя, местность, количество зерна «в руке» того или иного лица. С первым его роднит, однако, не только общность структуры, но и то, что в ряде случаев он упоминает знакомые имена — например, Trj-hrdw , Iru , сына Nhrj и названия — $\text{Hwt-h}\zeta\zeta$, $\text{Sp}\zeta\text{t-m}\zeta\text{t}$. Самое же главное свидетельство близости обоих документов следует видеть в колофоне VI счета, определяющего все вышеперечисленное опять-таки как «счет того, что в $\text{Pr-h}\zeta\zeta$ » (VI, 14, vs. 1—2). Из этих счетов и письма II следует, во-первых, что существовала некая «трехсторонняя» связь между ними, $\text{Hk}\zeta\text{-n}\dot{\text{h}}\text{t}$ и Hrw-nfr . Джеймс колебался в точном определении статуса этих лиц и их отношения к жрецу. В одном месте своей публикации он высказывал предположение, что зерно причиталось $\text{Hk}\zeta\text{-n}\dot{\text{h}}\text{t}$ «as rent or the like»¹⁰⁰, в другом — что было долгом ему¹⁰¹. Колебался он и в отношении роли Hrw-nfr : тот, по его предположению, мог быть либо землевладельцем, либо проживающим в $\text{Pr-h}\zeta\zeta$ агентом¹⁰². Бар высказывался более определенно. Он полагал, что все названные в III письме и счете VI люди были должниками жреца, а Hrw-nfr являлся официальным лицом, которое должно было содействовать посланцам $\text{Hk}\zeta\text{-n}\dot{\text{h}}\text{t}$ во взыскании

⁹⁹ M e n u, La gestion..., стр. 128.

¹⁰⁰ J a m e s, Ук. соч., стр. 47.

¹⁰¹ Там же, стр. 46.

¹⁰² Там же.

надлежащих сумм зерна, что в условиях всеобщего голода могло быть делом нелегким¹⁰³. Он даже попытался вычислить величину долгового процента, сопоставив отдельные части счета из III письма и счета VI, что дало ему цифру 50%¹⁰⁴. Нам кажется, однако, что данные расчеты Бэра, как и гипотеза его относительно функций Hrw-nfr в высшей степени спорны. Что до последней, то она кажется совершенно несовместимой с титулом Hrw-nfr — jmj-r3 t3-mhw — «начальник Дельты» (III, 8, vs. 3). Все комментаторы АН единодушны в том, что таковой должен свидетельствовать о высоком положении данного лица, хотя насколько высоким и с какого рода деятельности связанным, — умалчивают. Представляется, что лицо, обладающее названным титулом в эпоху Среднего царства (ранее он не зафиксирован¹⁰⁵), должно было стоять на очень высокой ступени в системе должностных лиц. В этом нас убеждают данные граффити Шат-эр-Ригаль, которые сообщают о том, что некий jmj-r3 t3-mhw по имени Hw, который носил к тому же высокий придворный титул¹⁰⁶, находился в свите царя Nb-hpt-r. Возможно, что особое положение данного должностного лица в правление последнего являлось следствием проводимой им политики в отношении Севера¹⁰⁷. По отношению же к Hk3-nht он выступает, видимо, как землевладелец-арендодатель (I, I, 9).

Спорны и рассуждения Бэра относительно характера зерновых обязательств перечисленных в списках лиц. Вызывает возражение, во-первых, его безусловное допущение, что в первой части счета VI речь идет именно о ячмене. Мотивация этого тем, что эмер не служил приемлемым средством платежа несостоятельна, поскольку сам Hk3-nht собирался оплачивать им аренду в Nbsjt (I, 1, 4—5). Заявления же жреца о том, что он предпочитает получать все в ячмене (III, 8, vs. 1) — не более чем пожелания, поскольку рекомендация не смешивать сорта зерна (III, 8, 4—5) должна свидетельствовать о его готовности принимать оба вида злаков. Во-вторых, но совсем понятно в его интерпретации становится назначение счета III-го письма и счета VI. Если счет VI — это перечень получаемого эквивалента в ячмене, то величина 9 h3r, числящаяся за Hrw-nfr, должна из него выпадать, так как в соответствии с гипотезой Бэра должна представлять собой сумму первоначального долга. В счете письма III в таком же положении оказывается сумма 15 h3r, причитающаяся с Nnk-sw. В-третьих, величина долгового процента, равная 50%, кажется необычайно низкой для древнего Египта вообще, особенно же учитывая всеобщий голод¹⁰⁸. Таким образом списки III и VI перечисляли совсем не долговые обязательства, но нечто иное — видимо, арендную плату, причитающуюся Hk3-nht. Моментом же, определяющим характер взаимоотношений между Hk3-nht и Hrw-nfr по этому поводу следует считать то, что последний должен был быть также лицом, в ней как-то заинтересованным. Учитывая рекомендации Hk3-nht обращаться по поводу аренды земель в Pr-h33 к Hrw-nfr можно предполагать, что подобными же отношениями он был с тем связан и раньше, а это объясняет многое. Hrw-nfr, который владел земельными территориями в районе Pr-h33, предоставлял часть их в аренду Hk3-nht, который их эксплуатировал частично путем дальнейшей передачи неким лицам. Как раз арендной платой, полученной от них, Hk3-nht планирует оплатить аренду (kdb) вновь взятых у Hrw-nfr участков (I, 1, 4,—5). Поскольку по условиям аренды типа kdb плата вносилась заранее¹⁰⁹, то, собирая суммы зерном, причитающиеся Hk3-nht, Hrw-nfr обеспечивает также причитающуюся ему самому долю. Кстати, намек на особую мерку, хранящуюся в Nbsjt, с помощью которой зерно должно быть вымерено (III, 8, 6) относится к области взаимоотношений Hk3-nht с Hrw-nfr скорее, чем с людьми III списка. Последние были, как мы полагаем, арендаторами,

¹⁰³ В а е r, Farmer's Letters..., стр. 10.

¹⁰⁴ Там же, стр. 10—11.

¹⁰⁵ См. К. В а е r, Ranks and Titles in the Old Kingdom, L., 1960.

¹⁰⁶ F. W. B i s s i n g, Vom Vadi Es 'Sada Rigal bei Gebel Silsile, «Sitzungsber. der Bayer. Akad. der Wiss», Phil.-Philos. und Hist. Kl., 1913, Bd. 5, № 20.

¹⁰⁷ Подробнее об этом см. Г о л о в и н а, Аренда типа, kdb....

¹⁰⁸ Кстати, сам же Бэр в другой своей статье определяет обычную норму долгового процента равную 100% (см. В а е r, The Low Price of Land..., стр. 45).

¹⁰⁹ См. Г о л о в и н а, Аренда типа kdb....

точнее — субарендаторами. Список письма III упоминает четырех человек: Nnk-šw, 'Iprj-ḥrdw, 'Iprj, сына Nhrj и Dšr, брата последнего (III, 8, 6—8), за которыми числятся суммы зерном от 20 до 3 ḥḫr. Ḥkḫ-nḥt замечал, что плату он предпочитает получать в ячмене, однако возможен и такой эквивалент, как масло (mrḥt) из расчета 1 ḥbnt такого за 2 ḥḫr ячменя и 3 ḥḫr эммера (III, 8, 8). С той же категорией лиц мы имеем дело и в счете VI. Это подтверждается, как мы говорили, сходством географических названий и имен собственных, а кроме того тем, что и записанные здесь суммы зерном надлежало измерять специальной меркой — ipjt (VI, 13, 12—13). Кроме 'Iprj-ḥrdw и 'Iprj, сына Nhrj, список VI называет восемь человек: Nn-rn.f, его брата, Sḫ-šbk, Sḫw, Ḥ'j, а также Sḫ-rnn-wtt, 'nhw, Nfr-Ḥthr и Ḥtj-'nhw.f (VI, 13, 2—18). За ними числятся различные суммы зерном — от 20 до 1 ḥḫr, причем за семью первыми — эммер, за последними — ячмень.

Сравнительный анализ цифровых данных обоих счетов, который провел Джеймс, привел его к заключению, что в них иногда использовался не простой, но двойной ḥḫr. Дело в том, что итог первой части счета (сткк. 1—4) — 52 ḥḫr и второй (сткк. 15—19) — 13,5 ḥḫr не дают той общей суммы 117 ḥḫr, которая обозначена в конце счета VI (стк. 20). Джеймс объяснил это таким образом, что первая величина должна была исчисляться в двойном ḥḫr, и мимоходом пожурил писца, «не слишком сильному в счете»: сумма $52 \times 2 + 13,5$ дает 117,5, а не 117 ḥḫr¹¹⁰. Джеймс, однако, не учел другой возможности, а именно того, что счет VI мог быть своеобразным продолжением счета за письма III.¹¹¹ Как раз величина 38 ḥḫr эммера и 13 ḥḫr 5 ḥkḫt ячменя, числящиеся за арендаторами по III счету, и те 52 ḥḫr (эммера?) и 13 ḥḫr 5 ḥkḫt ячменя, которые зафиксированы в счете VI, дают общий итог 117 ḥḫr. Из этого вытекает очень важное следствие, а именно то, что некоторые из арендаторов держали более одного участка. Так, по счету III за 'Iprj, сыном Nhrj, числится сумма в 20 ḥḫr эммера (III, 8). Такая же сумма числится за ним по счету VI (VI, 13, 7). Джеймс и Бэр полагали, что речь идет об одном и том же зерновом обязательстве, тем более, что в обоих случаях зерно обозначено как «то, что в Spḫt-mḫt в руке 'Iprj, сына Nhrj» (VI, 13, 6—7). Однако приведенный выше расчет свидетельствует о том, что обе величины учитывались в нем порознь. Следовательно, данное лицо арендовало в районе Pr-hḫḫ — Spḫt-mḫt — два одинаковых пахотных участка. Это подтверждается также и записью зернового обязательства 'Iprj-ḥrdw: по счету III за ним числится 13 ḥḫr 5 ḥkḫt ячменя, а по счету VI — 9 ḥḫr (эммера?), притом тот факт, что речь идет о двух разных участках, следует не только из расхождения в величине арендной платы, но и из разного их местоположения: первый располагался в Iw-šbkw (III, 8, 7), второй — в Swnw-šbkw (VI, 13, 4). Из этого, кстати говоря, следует, что фиксируемые в записи географические названия имели в виду местонахождение не упомянутых в них лиц, но тех участков, которые брали в обработку. К сожалению, АН не сообщают почти никаких подробностей относительно занесенных в списки лиц. Меню сделала предположение, что те могли быть «крестьянами, прикрепленными к владениям» Nrw-nr¹¹², однако АН не содержит абсолютно никаких тому подтверждений. В одном случае счет VI называет профессию арендатора — mnw tsm(w) «псарь» (VI, 13, 11); в двух случаях (III, 8, 7 и VI, 13, 2—3) сообщает, что арендовали землю братья, а один раз в качестве арендатора упомянут «дом» некоего Ḥtj-'nh.f (VI, 13, 15). Кроме того мы знаем, что сын одного из арендаторов — 'Iprj-ḥrdw — ḥntḥ — так же был связан с хозяйством ḥm-kḫ, будучи, вероятно, наемным работником. (II, 6, 33). Среди АН есть еще один список лиц, за которыми числятся суммы зерном (как правило — небольшие) — счет V (сткк. 37—54). Он входит в число документов, частично контролирующих и регламентирующих деятельность доверенных лиц жреца и прежде всего — Mr-šw. К сожалению, сам общий заголовок его — «счет ячменя и эммера, который вне [Nbsjt], называющий человека по имени его» (V, II, 37—38) никак не помогает прояснить отношение перечисленных в нем людей к «дому». По всей видимости, однако, таковые не были арендато-

¹¹⁰ J a m e s, ук. соч., стр. 64.

¹¹¹ См. В a e r, Farmer's Letters..., стр. 10.

¹¹² M e n u, La gestion..., стр. 126.

рами, поскольку в этом списке, в отличие от первых двух, нет никаких упоминаний географических названий. Вполне вероятно, что эти люди действительно могли быть должниками $\text{Hk}^3\text{-n}^{\text{h}}\text{t}$, и причитающееся с них зерно было поручено собрать кому-либо из его rg.j.w .

Таким образом, документы АН свидетельствуют о том, что рассмотренное нами «среднее» хозяйство заупокойного жреца базировалось прежде всего на труде работников, которые обозначены общим собирательным термином gm^{t} . Последний термин покрывал собой всех занятых в процессе производства и обслуживания «дома» лиц, всю совокупность учтенных в нем рабочих единиц и в этом качестве может быть уподоблен термину mrt . Внутри этой категории существовали определенные профессиональные градации: так, выделялись некоторые категории обслуживающего персонала; вполне вероятно, существовали специальные лица, занятые выделкой полотна- m^{p} , производство которого, судя по возлагаемым на него планам, а также упоминаемым в счетах запасах льняной пряжи, было весьма развито. Особо выделялись из числа gm^{t} три «земледельца» — hwt.j.w — первой и непосредственной обязанностью которых было обеспечение процесса производства зерна для «дома» вообще и в том числе для нужд связанного с ним культа. Данные gm^{t} составляли категорию несомненно зависимых работников «дома», не вели самостоятельного хозяйства и получали сами, так же как и члены их семей, назначенное $\text{Hk}^3\text{-n}^{\text{h}}\text{t}$ зерновое довольствие. Вполне вероятно, что по крайней мере часть этих gm^{t} поступила к жрецу от визира $\text{I}^{\text{r}}\text{j}$. Из контрактов следует, что «заупокойное» обеспечение включало среди прочих объектов собственности владельца гробницы также зависимых работников. В староцарское время обычным обозначением таковых был тот же термин gm^{t} ¹¹³. Он встречается в такой же ситуации и в среднецарских текстах,¹¹⁴ а также и в начале новоцарского времени.¹¹⁵ АН сообщают также о трех рабынях- $\text{b}^3\text{k.t}$, которые, видимо, были заняты исключительно в сфере обслуживания. АН не позволяют нам, к сожалению, определить их соотношение с gm^{t} (так, судя по некоторым среднеегипетским текстам, таковые не должны были входить в категорию mrt , но оставались за ее пределами).¹¹⁶ В отличие от некоторых категорий зависимых и полузависимых работников, рабы и рабыни категории $\text{b}^3\text{k}/\text{b}^3\text{k.t}$ были полной собственностью своих владельцев. Вместе с тем известен факт из источника XI династии, что таковые наряду с прочим имуществом (одеждами и землей) были переданы владельцем в качестве обеспечения заупокойного культа.¹¹⁷

Таким образом, все перечисленные категории лиц должны были представлять собой объекты собственности или условного должностного имущества заупокойного жреца $\text{Hk}^3\text{-n}^{\text{h}}\text{t}$ и подвергались в его «доме» методам внеэкономической эксплуатации.

Вместе с тем АН свидетельствует о том, что в данном хозяйстве использовались такие формы взаимодействия с непосредственными производителями, как наем рабочей силы и сдача земель в держание арендаторам. Вполне возможно, что обращение к ним могло быть связано с создавшейся конъюнктурой, а именно — массовым и длительным голодом, на который постоянно ссылается жрец и о котором часто упоминают другие источники эпохи раннего Среднего царства.¹¹⁸ В этих условиях наибольшую прибыль могли обеспечить операции с зерном, что не мог не учитывать такой предприимчивый и деятельный хозяин, каким, судя по АН, был $\text{Hk}^3\text{-n}^{\text{h}}\text{t}$. В этой связи интересно предположение Теодоридеса, что жрец требовал присылки ему из Nbsjt зерна как раз для того, чтобы выгодно сбыть его в ином месте.¹¹⁹ Занимаясь он и представлением зерновых ссуд (счет V). Источник дает нам известное основание полагать, что жрец производит определенную переориентацию своего хозяйства, специализируя его целиком на производстве зерновых. Так, в I письме он отдает распоряжение не за-

¹¹³ Urk., I, 13—15.

¹¹⁴ Griffith, Inscriptions..., 271.

¹¹⁵ Urk., IV, 28, 5—8.

¹¹⁶ Берлев, Трудовое население..., стр. 149.

¹¹⁷ Lange, Eine neue Inschrift..., стр. 1004.

¹¹⁸ J. Vandier, La famine dans l'Égypte ancienne, Le Caire, 1930.

¹¹⁹ Théodoridès, RdE, 41/82, стр. 302.

севать его владения $sp\dot{z}t$ и $\dot{s}w$ льном, как в прежние года, но ячменем или эммером (в зависимости от степени их затопляемости) (I, 3, 10). Ту же цель, вполне возможно, преследует и аренда новых земельных участков в районе $Pr-h\dot{z}$, которые и в прошлом сезоне (или сезонах), и в настоящем связываются со возвращением тех же культур. Жрецу приходилось рисковать, поскольку ненадежно функционирующая система орошения, а также, весьма возможно, засуха, о которой как будто бы сообщают ученые-климатологи¹²⁰, делали неопределенными прогнозы на будущий урожай. Этим, вероятно, объясняется использование особой формы аренды, при которой плата непосредственному владельцу земли выплачивалась заранее. В случае же удачи урожаем, который в подобных случаях обычно целиком принадлежал арендатору, сулил большую выгоду, что, кстати говоря, и пытается продемонстрировать заупокойный жрец с помощью математических выкладок в I, 2, 10—14. Однако расширение посевных площадей за счет арендованных участков должно было требовать применения дополнительной рабочей силы. Таковую жрец изыскивает прежде всего в арендаторах, передавая им частично взятые у $Hrw-n\dot{r}$ земли, а также, весьма вероятно, свои собственные. Так, в первом письме он дает инструкцию «не давать спускаться ($h\dot{z}$) людям каким-либо» на землю его владений в $\dots wj$ (I, 3, vs. 10). Поскольку сочетание $h\dot{z}\dots jr$ в I, 1, 8 употреблялось параллельно с термином $k\dot{d}b$, то его также следует толковать как «арендовать». Наличие же специального запрещения на подобную акцию наводит на мысль о том, что прежде она допускалась. К сожалению, документы АИ не позволяют нам определить размеры обрабатываемых участков, величину взимаемой с них арендной платы, а также социальное положение самих арендаторов $Hk\dot{z}-n\dot{h}t$, занесенных в «списки».

В заключение следует заметить, что хотя установить точное соотношение удельного веса каждой из категорий непосредственных производителей, втянутых в сферу деятельности «дома», не представляется возможным, физиономии последнего определяли несомненно не спорадически используемые арендаторы и наемные работники, но работники подневольного типа и рабы, которые обеспечивали постоянное функционирование этого сложного организма.

В. А. Головина

THE SOCIAL STRUCTURE OF THE FARM OF THE SOUL-PRIEST $Hk\dot{z}-n\dot{h}t$

V. A. Golovina

The hieratic papyri of XI-th dynasty from Deir el-Bahri assembled in the so-called «archive of $Hk\dot{z}-n\dot{h}t$ » (АИ) provide a unique opportunity to study a private farm of average size dating from the early Middle Kingdom. The present article is an attempt to recreate one of the elements of this agricultural farm, namely its social structure and also to study social aspects of the system of exploitation.

The analysis of the situation described in the АИ and the social terminology used in it leads the author to the conclusion that the farm (*pr*) was primarily based on the utilization of dependant labourers. The latter were denoted by the collective term *rmt*, which in the АИ has a specific meaning identical with that of *mrt*.] Within this community there were certain professional gradations. Three of them, called *hwt.j.w*, definitely stood out. Their chief and immediate responsibility was grain-production. The community also included women-slaves in the *b\dot{z}k.t* category employed in service functions. None of the above-mentioned people owned means of production (land, above all) nor did they engage in independant farming. They and their families received monthly maintenance (*kw*) from the priest. At least in part these people (certainly the *hwt.j.w*) were received by the priest from the tomb-owner.

¹²⁰ B. Bell, Dark Ages in Ancient History, AJA, 1971, 75, стр. 50—51.